

Глава 118 Человек из крови

Глаза Чжана заблестели, когда он увидел, что Лингги приближается к Тао Кьян. Хотя юноша и горел желанием убить своего неприятеля, посоревноваться с Лингги ему было гораздо интереснее. И с этой секунды его движения стали быстрее и молниеноснее.

“Дорогой! В этот раз ты меня не одолеешь.” прокричала Лингги, и две острые иглы вылетели из ее рук с невероятной скоростью. Несмотря на то, что ее пятый уровень культивирования был гораздо ниже, чем у остальных красавиц, удары, наносимые Лингги, всегда были смертоносны.

Будь то царапина или маленький надрез, и того, и другого бы хватило, чтобы лишить человека жизни. Порой ей даже не требовалось наносить удары, ведь в ее распоряжении было огромное количество ядов.

Иглы, которые выскользнули из рук Лингги, пролетели по воздуху прямо к Тао Кьян, который только сейчас осознал, что от девушки ему помощи ждать не следует. Само собой, от Чжана поддержки ждать было тоже бесполезно. Он столкнулся лицом к лицу со смертью.

У Тао Кьян подкосились ноги, и он упал на колени от вида того, что иглы неумолимо приближаются к нему. Он поднял вверх глаза. Это был взгляд сдавшегося человека. Поняв, что это конец, Тао Кьян засмеялся как безумный, приводя в недоумение своих подданных, которым и так было несладко. Затем он закрыл глаза, приготовившись умирать. У него бы не хватило времени отойти в сторону или отразить иглы. Изначально Лингги целилась в ноги, но теперь, когда противник встал на колени, они должны были попасть ему в тело.

Иглы, которые выпустила Лингги, пролетели в нескольких дюймах от лица Тао Кьян. А ведь еще несколько секунд назад, он должен был стать мишенью. Но, прежде чем иглы успели достигнуть своей цели, Тао Кьян, который все еще сидел с закрытыми глазами, почувствовал, что его что-то обхватило.

Черные, как смола, лозы обвилились вокруг тела Тао Кьян и подняли его в воздух. Именно поэтому иглы пролетели мимо и вонзились в землю.

Чжан и Лингги замерли, подняв глаза в небо, туда, куда устремился Тао Кьян. Черные лозы подняли его на высоту птичьего полета, а затем бросили вниз. Он с молниеносной скоростью летел вниз и вскоре должен был разбиться в лепешку. Но, этот негодяй не заслуживал такой смерти. Прежде чем он успел упасть, десятки черных лоз подхватили его и разорвали тело на четыре части, оросив землю алой кровью.

“На этот раз ты выиграла, Ай ...” подумала Лингги и удалилась с поля боя, опустив на лицо черное полотно.

Чжан лишь покачал головой, потому что он заранее просил своих жен не использовать магию, так как в этом случае была высока вероятность того, что их могут разоблачить.

“Я полагаю, что если даже и были свидетели, то вскоре они умрут.” подумал он, покачивая головой. Юноша смотрел на завесу белого дыма и Ай, которая прежде чем убежать, сжала кулак и подняла вверх большой палец, показывая, что все отлично.

Теперь, когда Тао Кьян был разорван на куски, Чжан присоединился к своим войнам и продолжил сражение. У армий трех аристократических семей не оставалось никакого шанса в силу того, что люди Чжана обладали высоким уровнем культивирования. Помимо этого эффект от внезапного нападения давал о себе знать.

Чжан шел вперед, проделывая себе дорогу в творящемся хаосе. Неожиданно знакомая фигура привлекла его внимание. Хорошо сложенный лысый мужчина со шрамом на половину лица и симпатичный молодой юноша стояли, прижавшись спиной к спине, и сражались сразу с четырьмя людьми в масках.

“Похоже, что мне все же удастся повеселиться сегодня.” подумал Чжан, увидев двух людей, которые не так давно испортили ему настроение.

Однако, прежде чем ему удалось подобраться поближе, по воздуху пронеслись десятки острых игл и, не медля, впились в оба тела. Практически сразу тела обмякли и без единого возгласа упали на землю.

Видя, что происходит, люди Рэн Кайтоу растерялись и не знали, что же им делать. Хотя они и видели, что представителей аристократических семей жестоко убивают, они, в первую очередь, старались защитить простых горожан. Чем дальше разгоралась резня, тем больше казалось, что нападающих совсем не интересуют миряне, ведь они ни на шаг не выходили из ущелья. Видимо, атаковать кого-либо за исключением аристократических семей, они не будут.

“Хозяин, что нам делать!?” прокричал один из людей Рэн Кайтоу.

“Отступаем! Безопасность людей для нас превыше всего!” приказал Рэн Кайтоу. Хотя он ничего не сказал остальным, для него было очевидно, что людьми в черных масках были подчиненные Чжана. Кроме того, поступая именно так, он мог повысить свой авторитет, как правителя, который был неравнодушен к судьбе своего народа.

Показав, что он отдает предпочтение простым жителям, а не элите, Рэн мог заручиться поддержкой масс. С другой стороны он был рад, что обстоятельства сложились именно так, ведь противостоять Чжану он в любом случае не собирался. В любом случае, мирные горожане были надежно защищены от беспорядочной резни, творящейся в ущелье Цилян.

“Эх, а разгрести все это потом только мне...” выдохнул Рэн Кайтоу, всматриваясь в проход в ущелье. Он видел, что там пролилось так много крови, что земля превратилась в красную грязную жижу.

Идя в конце отряда, Су Роу и Кай Лианг, беспокойно смотрели в сторону Ущелья Цилян. Их судьбы зависели от того, насколько удачно работает план. Если что-то пойдет не так, то это

будет своеобразный вызов семьям противников. Тогда-то им уже не поздоровится. Однако, если все пройдет удачно, они навсегда освободятся от гнета и смогут спокойно править своими подданными.

Все, кто направлялся на место нового города, уставились на ущелье. Небо пронзила красная вспышка света, ознаменовавшая собой конец сражения. В самом ущелье повсюду валялись оторванные конечности, ошметки обезображенных тел, а кровь густо напитала землю. В это же время вверх по скалам на шелковых веревках, сделанных из паутины, поднимались люди Чжана.

Пока подчиненные Чжана поднимались вверх, солдаты кланов Су и Кай торопились к выходу. От них требовалось всего лишь быстро перебраться к другому выходу, спрятаться, а когда пройдет вся толпа, выбраться наружу и смешаться с общей массой.

“Вы пересчитали всех наших солдат? Все сходится?” спросил один из солдат семейства Кай.

“Да, капитан, все живые собрались вместе, а тела мы также собрали с поля сражения.” ответил солдат клана Су. Эти два клана всегда тесно общались и часто вместе тренировали своих солдат, поэтому им было легко общаться друг с другом.

Они должны были убедиться, что не оставили за собой никаких следов, чтобы не навлечь наказание на свои кланы. Если кто-то найдет взаимосвязь между этим нападением и семьями Су и Кай, то тогда может произойти все, что угодно. Именно поэтому было очень важно пересчитать все трупы, все мечи и всех живых.

Вскоре ущелье наполнила тишина, которую не смел нарушить ни единый звук. Все те, кто были там несколькими минутами ранее, либо были убиты, либо убрались оттуда. Нападающие предпочли избавиться ото всех свидетелей, чтобы они не могли разоблачить их перед остальными.

Рэн Кайтоу решил, что будет благоразумнее разбить лагерь перед входом в ущелье хотя бы на один день. За это время его люди смогут привести Ущелье Цилянь в порядок после того, что там устроил Чжан. Он не хотел, чтобы горожане видели, что там творилось. Это абсолютно разные вещи: знать, что множество людей было убито и видеть следы кровавого побоища. Если он позволит мирным жителям лицезреть такой кошмар, то в сердцах людей поселится паника.

К тому времени, как солнце село за горизонт, а на небе взошла луна, у входа в ущелье уже был разбит лагерь, состоящий из нескольких тысяч палаток. Солдаты кланов Су и Кай, которые оказались на противоположной стороне ущелья, получили приказ до восхода солнца незаметно пробраться к своим.

Чжан, его красавицы-жены и их подданные исчезли без следа, и никто не знал, куда они могли подеваться.

Но неведомые для кого бы то ни было, на носу были другие события, беспокоиться о которых следовало гораздо больше, чем о том, куда подевался Чжан.

=====
=====

Когда луна была высоко в небе, лаская своим светом окровавленную землю Ущелья Цилян, посреди моря из отрубленных конечностей появилось странное пугающее сияние. Десятки отрубленных конечностей засияли странным красным светом. Если приглядеться поближе, то можно было заметить, что на каждой конечности и на каждой косточке появились какие-то странные руны.

Они светились до тех пор, пока не начали вращаться и двигаться в некоем хаотичном порядке, понятном лишь им одним. Если бы это увидел человек со слабым сердцем, то, скорее всего, его душа вышла бы вон из тела. Пара отрубленных рук, цепляясь ногтями за комки земли, ползла вперед, а пара одиноких ног, пытаясь идти вперед, пинала все на своем пути.

С наступлением глубокой ночи, отделенные конечности: руки, ноги, пальцы и другие части тела медленно направились в сторону небольшого клочка окрашенной кровью травы, на которой лежало бешено колотящееся сердце.

Как только они достигли своей цели, они начали собираться воедино, обрастая непонятной жижей, которая, обогряясь, превратилась в кровь. Из алой крови образовалась превосходная сфера, которая тут же начала менять свои очертания.

Было видно, как кровь напитала руки и ноги, ровно как и другие члены. Теперь нечто приобрело свое окончательное очертание. Очертание человека.

“Ахахахаха, я был так напуган, что совсем забыл, что владею такой техникой.” рассмеялся человек из крови, осматривая все вокруг.

“Полагаю, что теперь все мои страдания, которые я потерпел от этого ублюдка, оплачены. К сожалению, я могу прибегнуть к этой технологии всего лишь раз...” проворчал человек из крови. Он стянул одежду с трупа, лежащего на земле. Надев ее на себя, он пошел по ущелью.

Идя вперед, он видел ковер из мертвецов, расстилавшийся под его ногами. На его лице можно было одновременно прочесть выражение печали и ярости. Можно сказать, что он был рад своему воскрешению, хотя, как правило, люди, выживающие после таких сражений, предпочитают выбрать смерть.

Чем дальше он шел, тем больше знакомых лиц, искаженных предсмертной агонией, попадалось на его пути. И вскоре выражение печали вовсе исчезло с его лица, оставив лишь ярость и ненависть.

“AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!” закричал мужчина с такой силой, что казалось, что

сейчас его легкие вылетят из горла. Его вопль эхом разнесся по всему ущелью. Гневный крик вскоре сменился трагичными рыданиями. Он упал на колени и заплакал.

“Я найду вас двоих... Я найду вас и заставлю отплатить за все, что вы сделали!” прокричал человек.

Возможно, если бы Чжан увидел сейчас этого человека, он бы почувствовал к нему некую симпатию. Но, как известно, что посеешь, то и пожнешь. Действия этого мужчины привели к кровавой бойне. Он сам был во всем виноват. Если бы Тао Кьян не вел себя так по отношению к Чжану, его женам и кланами Су и Кай, то всего этого просто бы не было.

К сожалению, не все учатся на своих ошибках. Вот и он выбрал темную тропу, тропу, полную мести и ожесточенности.

Переполненный горем и яростью, Тао Кьян шел к выходу из Ущелья Цилян. Он шел вперед, навстречу неизведанному, по тропе, на которой нельзя повернуть назад, по тропе, которая, возможно, приведет его к гибели во всех смыслах этого слова.

=====
=====

А в это время Чжан и его жены уютно устроились в своей волшебной карете. Расправившись с тремя аристократическими семьями, они решили, что теперь они могут спокойно продолжить свой медовый месяц и ехать дальше. Они не знали, когда планируется захват южных регионов, поэтому им было просто необходимо провести как можно больше времени друг с другом.

Так уж вышло, что вместо того, чтобы ехать на одной карете в окружении десятка всадников, они образовали небольшой караван из повозок, в которых были их новые подданные. Хотя, если рассуждать здраво, то то, как они ехали изначально, совсем не подобало принцу и принцессам.

Даже Шу Шанг, чей уровень культивирования был точно такой же, как у Чжана, редко путешествовал с отрядом меньше ста человек, если вообще так делал.

Но по большому счету, для Чжана и красавиц ничего не изменилось за исключением лишь численности их новых подчиненных. Возлюбленные также продолжали наслаждаться друг другом и надеялись больше не вляпаться ни в какую неприятную ситуацию.

Однако, никто не может знать всего наперед. Встретятся ли они с новыми трудностями, или благополучно проведут остаток медового месяца до возвращения в Аврору и захвата южных регионов, известно было лишь одним небесам. Но, как говорится, тот, у кого много счастья, обязательно встретит ненастье.